

МУЗЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В МУЗЕЕ

Л. С. Тимофеева

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ МУЗЕЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА (XVII – начало XX вв.)

Процесс становления музея как социального института напрямую связан с формированием и развитием его образовательной функции, реализация которой стала возможна лишь на фоне демократизации культурного потребления. Иначе говоря, проблема возникновения образовательного начала в деятельности музея непосредственно связана с возможностью свободного доступа в него посетителей.

Идеи Просвещения стали основой развития музейного дела в Европе и России XVIII в. В рамках гуманистической философии энциклопедистов (Ф. Вольтера, Д. Дидро, И. Канта, Г. Лессинга) происходило осознание ценности цивилизации. Познавательная деятельность в сфере различных наук и искусства рассматривалась в контексте идеологии Просвещения как долг каждого человека. Борьба за равенство образовательных возможностей стала одним из направлений деятельности энциклопедистов, и не случайно одновременно распространяется идея публичности коллекций.

Сам процесс превращения первых музейных форм в публичные в XVIII в. связан с утверждением позитивистской парадигмы просвещения населения. Научное познание реальности и окружающего мира выступали в ней в качестве фундаментальной цели. Но параллельно развивалось и другое явление – рождалась выставочная культура, происходило становление института художественных выставок. Здесь шел процесс формирования института публики (выставочной, позднее из нее родится музейная), здесь возникла сама идея примата общественного мнения над мнением знатока коллекционера и хранителя. Именно в соединении этих двух начал зарождалось осознание и оформление образовательного начала в музейной практике. Следствием стало возникновение в конце XVIII – начале XIX вв. новых функций музея – социокультурной и образовательной.

Образовательная функция музея возникает в практике использования музейных коллекций в университетском образовании Европы XVII в., а в России во второй половине XVIII в. Первоначально музейные коллекции использовались преимущественно в преподавании естественной истории как

сферы наиболее быстро формирующегося рационального знания. В рамках адаптации структуры и содержания коллекций к задачам учебного процесса складывалась традиция постоянного участия музеев в образовательных проектах. Прецедент использования музейных коллекций в обучении студентов был создан в 1683 г. в Оксфорде, где возник первый учебный музей. Эта практика положила начало формированию новой социальной функции музея как образовательного института. Однако возможность воспользоваться ресурсами музейного образования изначально была ограничена «кругом посвященных» – ученых и студентов. Посещение музея являлось не правом, но привилегией, доступной немногим. При этом стремление ограничить доступ к музейным коллекциям исходило, прежде всего, от хранителей коллекций.

Сотрудничество с академиями и университетами определяло пути формирования музея на протяжении всего XVIII в., оказывая непосредственное влияние на формирование и расширение его функций. Основой этого сотрудничества было постоянное взаимодействие и обмен научными достижениями. Эта тенденция хорошо просматривается в истории петербургской Кунсткамеры, которая в XVIII в. являлась частью Академии Наук и размещалась в одном здании с первой в России публичной библиотекой, анатомическим театром и обсерваторией, а также в постоянном использовании учащимися Академии художеств коллекций учебного музея.

Интересно, хотя и не бесспорно, замечание Т. П. Калугиной, что в России идея открытого для публики музея прошла путь своеобразного и противоречивого развития. Так, Петр I, в русле своих революционных преобразований страны по европейским образцам, основал в Санкт-Петербурге Кунсткамеру, которая действительно воспроизводила модель кунсткамерного музейного образования, для Европы уже неактуального, однако сделал ее публичным музеем. Более того, он прилагал активные усилия для привлечения публики: повелел подносить каждому посетителю мужского пола рюмку водки, а женщинам – чашку кофе. С другой стороны, уже в последней трети XVIII в. Екатерина II заявляла, что сокровищами ее картинной галереи в Эрмитаже (этимологически – «месте уединения, отшельничества») «наслаждаются только мыши и она сама»¹. Здесь стоит заметить, что в это же время в Санкт-Петербурге действовал и целый ряд кабинетов и музеев, открывавших свои двери для определенных категорий посетителей, прежде всего с образовательными целями.

Развитие демократической идеологии в европейских странах сделало идею доступности культурного наследия широким массам особенно актуальной. На уровне государства эта идея впервые получила поддержку в революционной Франции, где доступность музейных коллекций каждому гражданину была декларирована на уровне государства. Одновременно с реализацией на практике принципа публичности в годы французской революции

¹ Калугина Т. П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2008. С. 82-83.

на государственном уровне происходит осознание роли музея как транслятора и своеобразного «оформителя» государственной идеологии. Неслучайно в своем докладе Конвенту 1793 г. Луи Давид подчеркнул необходимость превращения музея в школу просвещения масс, вкладывая в понятие просвещения совершенно определенный политический оттенок.

Это привело, во-первых, к тому, что музей стал восприниматься как символ государства, откуда возникла идея «национального музея», как комплексного музея на исторической основе, отражающего прошлое и настоящее страны, во-вторых, к осознанию роли музея как просветительского учреждения, и, в-третьих, к признанию необходимости государственной охраны исторических памятников, поскольку история государства может принадлежать только нации в целом, а не отдельным ее представителям. Как отмечает А. Хаузер, создание государственного музея в эпоху Великой французской революции «... декларировало, что искусство не должно быть пустым развлечением, всего лишь приятным щекотанием нервов, привилегией богатых и праздных, но что оно должно учить и совершенствовать, побуждать к действию и показывать пример»².

Институционализация публичного музея как государственного учреждения, возникновение во Франции национального музея оказали сильное влияние на европейские страны. Опосредованно это влияние проявилось и в России, где потенциальная ценность национального музея определялась его ролью носителя идей государственности в имперском значении. Неслучайно в первой половине XIX в. возник проект Ф. П. Аделунга по созданию национального музея, в котором предполагалось представить историю России с древнейших времен и этнографию населявших ее народов, природные богатства страны, экономику, художественную культуру. Библиотека русских книг и собрание рукописей должны были входить в проектируемое учреждение составной частью. Проект предусматривал свободный доступ посетителей и возможность их знакомства с коллекциями с помощью смотрителей отделов³. Оставшись неосуществленным, проект оказал определенное влияние на развитие музейного дела, общественное мнение и государственную политику. Рост количества музеев в России, и расширение возможностей доступа в них посетителей привели к сокращению разрыва между достигнутым в обществе уровнем духовной культуры и возможностями овладения культурными ценностями всех представителей социума.

Публичный музей в XIX в. представлял собой складывающуюся культурную форму, развитие которой шло под влиянием двух существовавших в это время концепций. Согласно первой, ориентированной на иррационализм, индивидуализм и эстетизм, музей выступает как элитарный храм наук

² Беззубова О. В. Формирование образовательной функции музея в XIX веке // Музейный просвет. СПб., 2009. С. 23.

³ Музейное дело России / Под ред. Каулен М. Е., Косовой И. М., Сундиевой А. А. М., 2003. С. 72.

и искусств. Вторая, связанная с просветительством, демократизацией, рационализмом и философией позитивизма, рассматривает музей как инструмент образования и просвещения, акцентируя преимущественно социальные аспекты культурного процесса⁴. Применительно к идее доступности музея для публики и образовательным практикам первая концепция подразумевала присутствие в залах музея лишь отдельных представителей интеллектуальной и художественной элиты. Музей для них не являлся средством расширения научного и культурного кругозора, а выступал в качестве своеобразного объекта научного и эстетического гурманства. Вторая концепция предполагала, что образовательная функция должна главенствовать в деятельности музея, открытого для широкой публики, включающей представителей различных слоев общества.

Преобладающее влияние концепции музея как образовательного учреждения утвердилось в музейных практиках второй половины XIX в. В годы великих реформ в общественном движении России складывается понимание сути просвещения как идеологии улучшения жизни общества. Социальный контекст просветительских идей популяризации и распространения в широких массах политических, научных и общекультурных знаний прослеживается в подобном толковании совершенно ясно. Применительно к сфере образования новая концепция создавала представление о том, что представители разных сословий могут и должны стремиться к образованию, и что задача публичных учреждений (в том числе и музеев) заключается в том, чтобы обеспечить возможность этого процесса.

Просветительство и распространение знаний в народе являлось одним из главных идеалов общественного движения, и музей стал рассматриваться в качестве средства для реализации этого идеала. Своеобразным феноменом музейного движения в России стало формирование группы музеев, специально ориентированной на педагогическую деятельность. Возникли педагогические музеи, отличительной чертой которых была их адресность – обращение прежде всего к учителю как просветителю, стремление помочь ему изменить рутинную систему образования.

Уникальность их деятельности состояла в том, что в этих музеях возникли принципиально новые подходы к содержанию музейной коллекции и практикам деятельности. Основу коллекций подобных музеев составляли наглядные пособия и педагогическая литература, причем большинство музеев выдавало их во временное пользование. На этой основе возникла и успешно реализовалась идея организации подвижных музеев, наиболее распространенным типом которых стал передвижной музей наглядных пособий. Утилитарный подход к составляющим коллекцию экспонатам, расстановка новых акцентов в практике музейной деятельности вели к изменению статуса посетителя и возникновению, по сути, первых коммуникативных связей в пространстве музея.

⁴ Калугина Т. П. Указ. соч. С. 96.

Позитивно меняющаяся ситуация в системе школьного образования привела к появлению на рубеже веков школьных музеев. Они стали возникать и распространяться по мере того, как во второй половине XIX в. на смену школе заучивания приходила школа развития. В условиях активного промышленного развития возросла потребность в рядовых исполнителях, обладающих элементарными знаниями и умениями обращения с техникой. В рамках школьных программ получила развитие тенденция к «усилению предметного метода», предполагающего освоение знаний и практических умений. Реализация новых подходов привела к возникновению собственных учебных предметно-ориентированных (в соответствии со школьной программой) коллекций, послуживших базой для возникновения школьного музея. Принципиально новая особенность школьного музея, способствующая росту его образовательных возможностей, состояла в том, что он являлся, как правило, плодом общих усилий, совместного творчества учащего и учащегося⁵. Возможность выхода за пределы устоявшихся форм и методов преподавания, проявления творчества стали причиной необыкновенной популярности этих музеев в конце XIX – начале XX вв.

По мнению исследователей, деятельность школьных музеев как учебных подразделений внесла существенный вклад в представление о музееведении как науке: школьный музей положил начало будущей трансформации музееведения в междисциплинарное направление в познании. Первым симптомом формирования нового статуса музейного знания явилось зарождение (на базе практики школьных, а с начала XX в. детских музеев) музейной педагогики – смежной дисциплины, обращенной к посетителю как ключевой фигуре в музейной коммуникации⁶.

В рамках музейной педагогики началось изучение посетителя (в первую очередь, представителей подрастающего поколения) с использованием достижений педагогики и психологии. Включение в музеологию инструментария и методик общественных наук позволило проводить презентацию и интерпретацию музейного памятника на качественно новом уровне – с учетом специфики зрительской аудитории.

Деятельность музейного педагога как посредника в общении с посетителем – потребителем музейного знания способствовала возникновению музейной коммуникации и формированию подлинно образовательного пространства музея в педагогическом смысле этого слова. По словам А. А. Никоновой, к началу XX в. музеи становятся культурно-просветительскими организациями, в которых осуществляется не только соединение школьного (формального) и внешкольного (неформального) образования, но и получа-

⁵ Юхневич М. Ю. Образовательный музей (педагогический, школьный, детский). М., 2007. С. 32.

⁶ Сотникова С. И. Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе. Томск, 2002. С. 9.

ют распространение новые формы трансляции общекультурных компонентов в широкие слои населения⁷.

Диалог постепенно становится главной формой и одновременно главным методом музейной педагогики. Само понятие «диалог» с 1920-х гг. широко используется в философии, лингвистике, литературоведении, обретая совершенно новое наполнение. В философии М. Бубера, М. Хайдеггера, М. М. Бахтина складывается понимание диалогической структуры бытия. Философ В. Библер ввел понятие «диалогика», т. е. логика диалога, и саму культуру трактовал как диалог культур. Применительно к музейной деятельности возможности диалога стали широко использовать основоположники музейной педагогики – А. Лихтварк, К. Фолль, А. В. Бакушинский.

Музей в XX в. приобретает все более явные черты специального образовательного пространства. Новыми смыслами наполняется экспозиция, создаваемая в соответствии с задачами образовательного и социокультурного процессов, происходившими в музее. Она все чаще выступала в качестве содержательной среды и инструмента образовательной деятельности, которая могла протекать вне ее, в рамках музейных студий, лекционных залов и школьных классов.

Расширение сферы влияния музея на социум, пересмотр статуса музееведения как науки требовали пересмотра вопроса о месте музея в структуре познания, образования и воспитания. Новый музейный образ нашел свое выражение в проекте философа Н. Ф. Федорова, представителя «русского космизма» начала XX в. Ученым был предложен проект «идеального музея», обращенного к любому (профану, по выражению Н. Ф. Федорова) человеку. Н. Ф. Федоровым подмечена важнейшая гносеологическая особенность *музейного образа*, связанная с возможностью совмещения в нем данных науки (рационального знания) и эмоционального (творческого, чувственного) восприятия. В «зрелом» музее, подчеркивал философ, возможно создание целостного образа мира совместными усилиями разных наук (естественных и точных, обозначенных мыслителем собирательным понятием «астрономия», и гуманитарных – «история»)⁸. Принципиально новый подход к самому процессу передачи знания (образовательной деятельности), заложенный в концепции «идеального музея», опосредованно отразился во многих музейных проектах XX в.

В первые послереволюционные годы в музейном деле царила атмосфера эксперимента, трансформации старых и поиска принципиально новых форм работы. Развитие музейного дела определялось, с одной стороны, мощным импульсом творчества, сопровождавшим революцию, а с другой стороны, программной установкой новой власти – сделать музейные коллекции дос-

⁷ Никонова А. А. Амбивалентность музейного просветительства // Музейный просвет. СПб., 2009. С. 155.

⁸ Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Он же. Собр. соч.: в 4 т. М., 1995. Т. 1. С. 413.

тупными широким массам. В этой атмосфере происходит апробация некоторых новаторских по сути начинаний, возникших еще до начала первой мировой войны. Важнейшей посылкой их было стремление к идентификации и структурированию новой музейной аудитории.

Поиск новых подходов привел к возникновению ряда детских музеев, программы которых базировались на новых практических технологиях работы с детской аудиторией (Музей детской книги Я. П. Мексина, Музей игрушки Н. Д. Бартрама). Создавались проекты, не имеющие аналогов и не вписывающиеся в рамки своего времени (нереализованная концепция «Детского музея – дворца ребенка» А. У. Зеленко). Стержневой основой этих абсолютно разных, авторских концепций была ориентация на особенности детской психологии – с опорой на чувственное восприятие и активность ребенка, стремящегося постичь окружающий мир через игру. А объединяющим началом являлась заложенная в них задача создания адаптированной модели презентации музейного памятника. Технологии и приемы, применявшиеся в практиках этих музеев, послужили основой ряда интерактивных методик, широко используемых в современных музейных программах.

В 1930-е гг. в рамках утверждения тоталитарной государственной модели музей превращается из образовательного учреждения в транслятора официальной идеологии. Произошло насильственное перепрофилирование музея как социокультурного института с широкими образовательными программами в государственный политический центр для утверждения новых идеалов в массовом сознании.

Образовательная функция в музейной деятельности не исчезла. Новая идеологическая парадигма определяла новое наполнение традиционных форм работы с посетителем. Для обозначения взаимодействия музея с аудиторией возник термин «политико-просветительная работа», а основным критерием результативности ее стала массовость охвата населения. Находки и эксперименты 1920-х гг. были отвергнуты, как не соответствующие марксистско-ленинской методологии, а ведущими формами работы с посетителем стали экскурсии и лекции, направленные на внедрение этой государственной доктрины в массовое сознание. Основным критерий в оценке результативности деятельности музея – массовость – закономерно вел к упрощению не только содержания, но и форм образовательной деятельности.